

Проблемы и перспективы евразийской интеграции в контексте общественных настроений Армении

Г. А. Погосян

Институт философии, социологии и права Академии наук Республики Армения,
Республика Армения, 0010, Ереван, ул. Арама, 44

Для цитирования: Погосян Г. А. Проблемы и перспективы евразийской интеграции в контексте общественных настроений Армении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 286–299. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.302>

В 2024 г. исполняется 10 лет Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в рамках которого пять стран СНГ реализуют евразийскую экономическую интеграцию. За истекшее время экономический союз пяти стран принес немало выгод и преимуществ, в частности в плане облегчения и расширения возможностей межгосударственной торговли. Для Армении прошедшие годы экономической интеграции позволили не только поддержать свою экономику, но также существенно укрепить и развить торгово-экономические связи с государствами-участниками, и в особенности с Россией. В настоящее время в ЕАЭС ведутся переговоры с целым рядом новых стран, изъявивших желание войти в состав Союза. Наряду с явными достижениями и преимуществами ЕАЭС страны-участницы выдвигают вопрос о расширении интеграции в политической, энергетической сферах и сфере безопасности. Многие эксперты говорят о совершенствовании и модернизации евразийской интеграции с учетом новых реалий в глобальном мировом порядке. Опросы общественного мнения, проведенные в странах-участницах, свидетельствуют о снижении интереса населения к перспективам интеграции в связи с некоторым замедлением интеграционных процессов и несоответствием их сложившимся первоначально социальным ожиданиям. Социологические исследования, проведенные за последние несколько лет в Армении, свидетельствуют также о заметном снижении имиджа России как дружественной страны и надежного стратегического партнера Армении в глазах армянской общественности. Правящая политическая элита Республики не скрывает намерения поменять вектор геополитической ориентации с России и ЕАЭС на Запад. Обсуждению проблем и перспектив евразийской интеграции в новых условиях многополярного миропорядка посвящена данная статья.

Ключевые слова: экономическая интеграция, расширение, отношение общества, перспективы развития.

Введение

Армения до 2014 г. вместе с Украиной шла по пути постепенной интеграции в ЕС, но в 2015 г. она присоединилась к ЕАЭС. На всем Евразийском континенте сегодня фактически существуют два крупных интеграционных центра — ЕС и ЕАЭС. Между этими двумя интеграционными центрами идет жесткая конкуренция по привлечению государств региона в сферу своего влияния. Таким образом, интеграционные процессы в ЕАЭС проходят под сильным воздействием другого интеграционного проекта — ЕС. Евразийский интеграционный проект, который отмечает в этом году свое десятилетие, развивается в условиях жесткой конкуренции с Европейским союзом.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Привлекательность ЕС на сегодня превосходит привлекательность ЕАЭС, особенно среди молодежи наших стран [1]. Заметим, что в регионе Большой Евразии на сегодняшний день действуют также другие интеграционные проекты, такие как, например, китайский проект «Один пояс — один путь» или турецкий проект неоосманизма.

Глобальный мир на наших глазах вошел в новый исторический этап масштабной холодной войны, в перспективе способной перерасти в ядерное противостояние. Сегодня мир движется к новому миропорядку, в котором каждая страна или союз стран должны заново пересмотреть свои роль и место. Не секрет, что мировое сообщество проявляет нескрываемый интерес к ЕАЭС, который вполне состоялся как полноценное интеграционное объединение. В наши дни желание присоединиться к ЕАЭС высказывает ряд стран, не входящих в его состав.

Нам представляется, что в реалиях нового складывающегося многополярного миропорядка следует серьезно пересмотреть и расширить идеологию евразийской интеграции. К этой новой консолидации, на наш взгляд, необходимо идти с новой парадигмой и идеологией Евразийского союза в условиях складывающегося нового миропорядка. Страны ЕАЭС должны совместными усилиями обеспечить тот путь развития, благодаря которому будут реализованы их объединенные новые возможности. Кроме того, следует резко повысить конкурентоспособность евразийской интеграционной модели, самое большое преимущество которой, на наш взгляд, — это гарантия безопасности. А самое слабое место — это все еще экономическое отставание и низкий уровень жизни населения.

Отношение населения к евразийской интеграции

Многочисленные социологические исследования, проведенные за последние 10 лет, свидетельствуют о в целом положительном отношении населения наших стран к интеграционным процессам ЕАЭС. Ведь положительное отношение населения стран к процессу интеграции имеет не меньшее значение, чем позиция государства. Ожидания населения стран от вступления в Союз первоначально были несколько завышенными. Этим, видимо, объяснялся также высокий уровень поддержки вступления в Союз в 2015 г. Спустя всего пару лет позитивное отношение к евразийской интеграции стало постепенно снижаться. Об этом свидетельствовали исследования Евразийского монитора в 2015–2017 гг. Из приведенной ниже таблицы видно, что уровень доверия и поддержки ЕАЭС со стороны населения входящих в него государств составил 50–83 %.

**Позитивное отношение населения к евразийской интеграции в странах — членах ЕАЭС
2015–2017 гг., %**

Годы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	56	60	80	86	78
2016	45	63	74	81	69
2017	50	56	76	83	68

Рассчитано по: результаты опроса Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» 2017 г. [2].

В течение первых трех лет (2015–2017 гг.) снижение общественной поддержки произошло в России (с 78 до 68 %) и в Армении (с 56 до 50 %). Мы также провели несколько социологических исследований об отношении армянского населения к присоединению к ЕАЭС [3]. В социологическом опросе августа 2018 г., проведенном совместно с Gallup / Baltic Survey для американской организации IRI [4], 78 % наших граждан присоединение Армении к ЕАЭС оценивали положительно. О положительном эффекте интеграции свидетельствовали также данные, приведенные в аналитическом докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ВАБР) в 2019 г. [5]. Положительная динамика за годы членства Армении в ЕАЭС более всего проявилась именно в экономической сфере. Показатели экспорта армянских товаров в евразийском направлении увеличились вдвое. Но, несмотря на это, в целом позитивное отношение к интеграции ЕАЭС постепенно снижалось.

Армянские исследователи поставили целью сравнить ориентации армянского общества на сотрудничество с Россией как локомотивом ЕАЭС и Евросоюзом. Немаловажной задачей была оценка общей культурной ориентации армянского общества по отношению к России и Европе. Результаты проведенного в 2023 г. социологического исследования показали, что, по мнению 67 % опрошенных, Армения должна развивать отношения в первую очередь с Россией, и лишь 17 % — с Европейским союзом. Но если Армения будет вынуждена выбирать между Россией и ЕС, то 75 % опрошенных отдали предпочтение России, а 19 % — Европейскому союзу [6]. Исследование показало, что армянское общество считало сотрудничество с Россией намного более предпочтительным, чем с Европейским союзом, особенно в вопросах военной безопасности, развития промышленности, энергетики и науки [6].

В ситуации, когда происходит нескольких мировых расколов и идет перестройка системы международных отношений, в которую мир вошел с 2020 г., проблемы геополитического определения стран ЕАЭС особенно обострились. «В России происходит вызывающий напряжение “поворот на Восток”, и во многих постсоветских странах также происходят размежевания, связанные с поиском своего места» [7, с. 3] в складывающемся новом мировом экономическом и культурном пространстве. Социологические исследования фиксировали во многих странах сильную фрагментацию обществ. Как правило, эти общества демонстрировали неоднозначную геополитическую ориентацию [7, с. 7]. Дело в том, что происходящие на глобальном уровне тектонические изменения оказывают воздействие также на общественное мнение и на сознание простых людей, не занятых политикой. Так, например, россияне традиционно положительно относились к европейским странам, ощущали историческую связь с ними и свою принадлежность к европейской культуре. И пока неясно, насколько сильно разрыв между Россией и Западом в условиях СВО на Украине и жестких санкций могут отдалить россиян от европейцев [8]. Ведь еще в 2014 г. подавляющее большинство российских студентов (83 %) совершенно положительно относилось к Европе, что подтверждали также и общероссийские опросы общественного мнения 2000-х гг., в которых каждый россиянин хотел, чтобы Россия стала полноправным членом ЕС [8, с. 17]. Но постепенно представления российских граждан изменились. По данным ВЦИОМ, «в августе 2022 года из членов ЕС лишь Венгрия вошла в первую двадцатку стран, с которыми, по мнению российских граждан, у России сложились наиболее прочные, дружественные отношения» [8,

с. 18]. Параллельно с этими процессами шла некоторая трансформация в евразийском интеграционном проекте. Две страны ЕАЭС — Россия и Беларусь — в 2022 г. попали под беспрецедентные экономические санкции Запада, тогда как остальные три страны Союза вынуждены были «искать возможности сохранить сотрудничество с Россией, не попав под вторичные санкции» [9, с. 57]. Хотя на официальном уровне пересмотра отношения к евразийской интеграции не произошло, в медийном пространстве он стал заметен и, безусловно, оставил след на восприятии образа евразийской интеграции в общественном мнении стран-участниц [9, с. 58]. Так, к примеру, в Армении и в Беларуси тенденции к сокращению евразийской интеграционной повестки в медиапространстве стали достаточно заметны. В целом интерес к интеграционным процессам в ЕАЭС сохраняется, но при этом существенно меняется их контент и содержание представлений об интеграции в медиапространстве. Так, в Армении особое значение приобретают вопросы экономического преодоления новых барьеров, возникших в связи с военной обстановкой, общей геополитической турбулентностью в регионе и в мире, и с угрозами национальной безопасности. После досадного поражения в 44-дневной войне с Азербайджаном в 2020 г. первостепенное значение приобрели вопросы обеспечения безопасности границ Республики и путей нормализации отношений с двумя исторически агрессивно настроенными соседями в регионе — с Турцией и Азербайджаном. Поэтому многие экономические проблемы в рамках ЕАЭС перекрываются актуальной повесткой безопасности. К ней добавляются проблемы возможности обхода антироссийских санкций после начала СВО на Украине. Тема обхода санкций и обеспечения экономической безопасности формирует евразийскую повестку и в других странах ЕАЭС [9, с. 62–63]. В Казахстане, например, усиливается политическое движение в сторону большей независимости и маневренности в вопросах международных отношений. Социологические опросы 2021 г. показали, что «многовекторность является приоритетом для каждого четвертого опрошенного... увеличивается в семь раз число тех, кто приоритетом внешней политики Казахстана считает центральноазиатское направление, а не Россию и СНГ» [10, с. 74]. Что касается Беларуси, то опросы общественного мнения, проведенные там в 2021–2022 гг., свидетельствуют о позиционировании респондентов своей страны между Россией и Европой. Наиболее предпочтительной в массовом сознании белорусов моделью российско-белорусских отношений является кооперация с Россией, но не вхождение в ее состав [11]. В ряде постсоветских республик происходит своего рода «диверсификация» мнений о России в связи с ее ролью на международной арене. Так, например, присоединение Крыма, а затем и военные действия на Украине оказали большое влияние на отношение соседей к России [12]. Некоторая неопределенность развития отношений с бывшими советскими республиками, а также попытка восстановить эти отношения только на экономической основе без идеологической компоненты не вполне отвечают их ожиданиям. Вследствие чего они тяготеют также к другим интеграционным центрам [13].

Обобщая, можно отметить, что определенное снижение интереса к перспективам евразийской интеграции объясняется, с одной стороны, ходом СВО на Украине, военной обстановкой и общей геополитической турбулентностью в регионе и в мире, а с другой стороны, привлекательностью других активных интеграционных проектов, действующих на евразийском пространстве, таких как Европейский союз, китайский проект «Один пояс — один путь» и неоосманский проект современной Турции.

Современные проблемы европейской интеграции

В наши дни в Европе все громче раздаются недовольные голоса так называемых евроскептиков. Об усиливающемся кризисе Евросоюза уже давно пишут западные эксперты. Глубинные причины кризиса еврозоны кроются в миграционной проблеме, замедлении экономического роста и усилении правых и популистских движений в политической жизни. Европейские аналитики считают, что Евросоюз обречен на гибель из-за больших различий в укладе жизни, исторических традициях и психологии европейских народов. Современный французский философ Мишель Онфре (Michel Onfray) выражает мнение, что Евросоюз — это новая империи, которая сочетает в себе признаки международной организации и государства, но по всем параметрам представляет собой именно империю [14]. М. Онфре отмечает, что традиционные европейские классы попали под влияние либеральной идеологии и интересов меньшинства. Любые попытки граждан выражать протест неолибералы выставляют как проявление неонацизма и шовинизма. Французский социолог и антрополог Эмманюэль Тодд (Emmanuel Todd) недавно издал книгу «Поражение Запада» (*La Défaite de L'Occident*), которая сразу же стала бестселлером. В своей книге он пишет о кризисе, в котором оказалась Европа, и о том, что европейские народы теряют веру в будущее, а правящая элита проявляет бессилие. Выясняется, что невозможно построить европейское супергосударство, учитывая колоссальные различия в культурном уровне, традициях и моральных установках различных народов. Европе угрожает раздробленность, очередной приток мигрантов, поскольку навязавшие либеральную идеологию политики не учли всего разнообразия стран. Европейская идеология зашла в тупик, а ложная вера в примат экономики и приверженность к неолиберальной теории мультикультурализма потерпели полный крах. Европейцы сильнее ощущают свою национальную идентичность, возвращаются к своим национальным ценностям и корням в поисках самосохранения [15]. По мнению болгарского политолога Ивана Крастева, европейский интеграционный мегапроект под названием «Европейский союз», объединивший почти все государства Старого Света, в наши дни переживает глубокий системный кризис [16, с. 122]. Вместе с другими экспертами он утверждает, что европейский проект уже исчерпал себя и что Евросоюз неизбежно распадется, а на смену ему должно прийти нечто другое [17]. Заметим, что подобные опасения высказывались и ранее, поскольку еще в 2016 г. ЕС принял документ, определяющий стратегию в области внешней политики, направленной на создание сильной Европы (“*Shared Vision. Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy*”). В этой глобальной стратегии отмечалось, что страны Европы переживают «экзистенциальный кризис» внутри ЕС, и что его «существование находится под угрозой» [18].

Как видим, даже такой давно состоявшийся интеграционный центр, как Европейский союз, составляющий серьезную конкуренцию для стран ЕАЭС, в современных глобальных условиях трансформации сложившегося миропорядка испытывает серьезные экзистенциальные угрозы. Это обстоятельство лишний раз говорит о необходимости разработки суверенной всеобъемлющей концепции для евразийского интеграционного проекта.

Перспективы евразийской интеграции

Со второго десятилетия XXI в. на внешних границах Союза наблюдается эскалация локальных пограничных конфликтов. СВО на Украине фактически переросла в открытое военное противостояние между Россией и Украиной с активным участием в ней стран НАТО, ЕС и США. Так, к примеру, во Второй карабахской войне осенью 2020 г. турецкие военные эксперты принимали непосредственное участие на стороне Азербайджана. Турция давно стремится увеличить свое влияние на территории Южного Кавказа, что не может не вызывать опасений у армянской стороны. Активность гражданского общества играет немалую роль в социальной консолидации в странах Союза, которая, в свою очередь, отражается на укреплении их национальной безопасности. Но для этого следует продумать и реализовать совместную программу развития и углубления сотрудничества между аналитическими центрами стран — членов ЕАЭС, с тем чтобы усилить интеграционные процессы и вовлеченность в них гражданского общества. Российские эксперты также отмечают неадекватность сложившейся модели интеграционных процессов в Евразийском союзе. Они подчеркивают актуальность разработки и «реализации более эффективной интеграции в рамках ЕАЭС, выработки новых решений для дальнейшего развития интеграции» [19, с. 77]. Армянские эксперты отмечают, что СВО на Украине и санкции Запада против России отразились также на экономических и социальных связях со странами ЕАЭС. Они предлагают разработать долгосрочную коллективную программу противостояния санкциям, поскольку даже после завершения военной операции они, скорее всего, не будут сразу отменены [20]. Сегодня важно активно противостоять санкциям Запада и обеспечить устойчивое экономическое развитие в странах ЕАЭС. На Западе давно раздавались призывы наложить санкции также на членов ЕАЭС, чтобы закрыть России возможные пути обхода экономических ограничений. В этом отношении Армения среди стран Южного Кавказа более всех рискует попасть под воздействие экономических санкций из-за активного товарооборота с Россией [21]. Следует тщательным образом пересмотреть экспортную политику стран в плане расширения торговых отношений с соседним Ираном, а также с Китаем, Индией и арабскими странами. Кроме того, у Армении много возможностей получения необходимых для России товаров и услуг в высокотехнологической сфере, что обеспечит нашим странам ощутимый экономический рост [22].

Говоря о перспективах евразийской интеграции, мы хотели подчеркнуть, что нынешнее противостояние России и коллективного Запада может продлиться достаточно долго даже после окончания военных действий на Украине. Не исключено, что оно может перерасти, на наш взгляд, в более широкое военное столкновение между силами ОДКБ и НАТО. Перед лицом подобных глобальных рисков действующую модель интеграции в рамках ЕАЭС действительно следует пересмотреть в плане выработки более гибкой, конкурентоспособной и стойкой модели, могущей обеспечить дальнейшее развитие и углубление интеграции в условиях возрастающей геополитической турбулентности.

Трудности послевоенной интеграции Армении

Важнейшей для Армении на сегодняшний день проблемой являются вопросы национальной безопасности и процессы миграции населения. Социологические опросы последних двух лет показали, что проблема безопасности для граждан Армении вышла на первый план [23]. Скорее всего, это объясняется тем, что вероятность новой войны с соседями в последнее время возросла, что не может не вызывать озабоченности у армянского населения. В плане изменения миграционной ситуации и потоков мигрантов на постсоветском пространстве огромное воздействие оказали санкции по отношению к России. Украинский кризис и западные санкции вынудили многих россиян покинуть страну. В результате этого образовался огромный поток мигрантов из России в Армению. Это коренным образом изменило миграционную ситуацию в стране, поскольку за все последние 30 лет Армения являлась страной, отправляющей трудовых мигрантов, но не страной, принимающей их. Причем большинство российских мигрантов, а точнее релокантов, представляли собой экономический слой среднего бизнеса, который действовал в кооперации с западными коммерческими фирмами. Не случайно сотни российских ИТ-компаний осуществили перенос бизнеса в Армению [24]. Тогда в Армению переехало несколько десятков тысяч россиян, часть из которых транзитом направилась в соседнюю Грузию [25]. Некоторые перебирались в Армению целыми офисами. Если западные санкции не будут распространены на Армению, то Республика сможет получить серьезные выгоды как в экономическом, так и в демографическом плане, поскольку это позволит не только серьезно увеличить прямые инвестиции в армянскую экономику, но также несколько улучшить неблагоприятную демографическую ситуацию в Республике благодаря репатриации трудовых мигрантов и членов армянской диаспоры в России.

Так или иначе, Армении надо будет пересмотреть свою внешнюю политику, которая в 1998–2008 гг. была построена на комплементарности, а затем, в 2008–2018 гг., на так называемой многовекторности. Однако с приходом к власти новой политической элиты в результате «бархатной» революции 2018 г. и после проигранной войны в Нагорном Карабахе в 2020 г. стала совершенно очевидной необходимость серьезного обновления стратегического партнерства с Российской Федерацией, а также укрепления позиций Армении в ОДКБ [26]. Возможно, надо будет заключить новый или пересмотреть действующий договор о военном и стратегическом сотрудничестве между Россией и Арменией в целях еще большего укрепления безопасности последней. Но пока власти Армении предпочитают идти по пути смены геополитического вектора в поисках нового гаранта безопасности.

Армянский народ сам должен сделать окончательный выбор своего пути и решить, к какому интеграционному центру ему присоединиться: к уже действующему процессу интеграции в рамках ЕАЭС или, отказавшись от него, переориентироваться на интеграцию с ЕС и НАТО. Но при этом следует учесть, что в регионе Южного Кавказа интеграция с НАТО будет означать попросту переход под влияние Турции как единственной страны — члена НАТО в регионе. Из трех стран Южного Кавказа Азербайджан давно уже находится в тесном стратегическом партнерстве с Турцией, а Грузия переживает период активной турецкой экономической экспансии [27–29]. Единственная страна, которая не имеет пока никаких официаль-

ных отношений с Турцией, — это Армения. Однако правящая политическая элита Армении и партия власти «Гражданский договор» фактически ведут к сближению с Турцией, о чем свидетельствуют их заявления и шаги. Но население Армении ориентировано на традиционное сотрудничество с Россией. Большинство армян считает, что, как и в начале прошлого века, так и сегодня физическая безопасность населения в огромной степени зависит от России. Достижениям гуманитарного сотрудничества за 30 лет установления дипломатических отношений между Арменией и Россией была посвящена книга, изданная на двух языках в 2022 г. [30].

Относительно перспектив евразийской интеграции в послевоенный период нелишне напомнить, что мы живем в эпоху информационных и гибридных войн, в которых пока проигрываем. Россия разрабатывает и внедряет новые грозные виды оружия, каких нет ни у одной другой сверхдержавы в мире. Тем самым она обеспечивает безопасность для себя и для своих партнеров из Евразийского союза. Поэтому ее противники разворачивают масштабные боевые действия в информационном поле, что позволяет оказывать существенное влияние на общественное сознание вплоть до провоцирования массовых протестных движений, направленных на смещение действующей власти. Причем на это требуется гораздо меньше финансовых и материальных затрат, чем в случае ведения реальных боевых действий. Ученые давно подметили, что специальная информация, распространяемая в том числе через различные социальные сети, оказывает существенное воздействие на степень участия молодежи в различных уличных акциях протеста [31–34].

За последние два года наши социологические исследования общественного мнения свидетельствуют, что проводимая в армянском медиапространстве масштабная антироссийская кампания оказывает сильное воздействие на общество. Имидж России как дружественной страны и нашего стратегического партнера в армянском социальном сознании заметно ухудшился. И поскольку Россия является главным лидером и локомотивом ЕАЭС, то ухудшение отношения к ней автоматически распространяется на Союз.

На наш взгляд, необходимо, по примеру западных акторов, более эффективно использовать интернет ради продвижения своих интересов и целей. Давно пора начать использовать интернет-площадки для пропаганды достижений и преимуществ евразийской интеграции. Необходимо также форсировать развитие сети аналитических центров в странах ЕАЭС, активизировать их координированные действия и совместные проекты, целевым образом направленные на углубление евразийской интеграции. В связи с этим мы предлагали создавать новые площадки, виртуальные интернет-порталы и собственные социальные сети с целью стимулирования и обеспечения постоянно действующей коммуникации [35].

Заключение

Проблемы безопасности на всем внешнем контуре Евразийского союза особенно обострились со второго десятилетия XXI в. Локальные пограничные вооруженные конфликты, в частности на Украине и Южном Кавказе, фактически вскрыли глубокое и долгосрочное противостояние между Россией и коллективным Западом. Поскольку степень социальной солидарности внутри страны также играет важную роль в укреплении национальной безопасности, то активная гражданская

позиция социальных институтов и общества в целом становится востребованным фактором в деле развития процессов интеграции.

В современных условиях приходится учитывать, что к политическому руководству во многих постсоветских странах пришли новые политические силы, порой антироссийской ориентации. В связи с этим традиционно практикуемые отношения главным образом на уровне политических элит государств оказываются не всегда эффективными. Необходимо значительно расширить возможности народной дипломатии и социальной коммуникации между различными слоями гражданского общества, создать новые площадки для активного гуманитарного сотрудничества в процессах евразийской интеграции.

На протяжении последних трех десятилетий в наших странах выросло новое поколение молодежи. Это поколение молодежи не обладает опытом личной коммуникации с молодежью стран Союза. Оно преимущественно является носителем ослабленной исторической и социальной памяти, порою психологически оторвано от поколения родителей, выросших и получивших воспитание в советской школе. К тому же немалое воздействие на сознание нашей молодежи оказали различные западные фонды, давно уже реализующие для них специальные тренинги и образовательные программы. В ближайшее время именно это поколение выходит на политическую авансцену, ему суждено взять на себя управление в наших странах, и оно будет определять вектор политической ориентации государства. Именно поэтому следует подумать о развитии и внедрении в ближайшем будущем совместных проектов среди молодежи наших стран, особенно в сфере гуманитарных наук и образования. По мнению армянских экспертов, следует развивать проактивную стратегию интеграции взамен реактивной, идти по пути активного формирования интегративных тенденций, а не реагировать вслед возникающим и навязываемым извне вызовам и угрозам [36]. Евразийская интеграционная модель должна активно формировать и продвигать свое видение будущего, свое место и роль в новом многополярном миропорядке.

Жесткая конфронтация с коллективным Западом уже приняла затяжной характер и, возможно, в ближайшем будущем будет развиваться по возрастающей траектории. Поэтому прежняя парадигма встраивания ЕАЭС в глобальную экономику теперь становится проблематичной. Перед экспертами евразийской интеграции встает задача формирования своей суверенной модели эффективного социально-экономического и политического развития в условиях многополюсного миропорядка.

Литература

1. *Погосян Г. А.* Армянские общины России: интеграция или репатриация // *Философия в современном мире: Материалы международной конференции по случаю Дня философии ЮНЕСКО*. Т. 11. Ереван: Мива-Прес, 2021. С. 127–147. (На арм. яз.).
2. Позитивное отношение граждан к евразийской интеграции плавно снижается востребованным фактором // *ИА Регнум*. 2017. 25.12. URL: <https://regnum.ru/news/2361811> (дата обращения: 20.02.2024).
3. *Погосян Г. А.* Проблемы евразийской интеграции в процессах европейской гравитации // *Архонт*. 2017. № 1. С. 68–71. <https://doi.org/10.24412/2587-9464-2017-1-68-71>
4. Public Opinion Survey: Residents of Armenia October 9–29, 2018. URL: https://www.iri.org/wp-content/uploads/2018/11/2018.11.23_armenia_poll.pdf (дата обращения: 19.02.2024).
5. Эффекты интеграции Армении и Кыргызстана в рамках ЕАЭС: Аналитический доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) // Центр интеграцион-

ных исследований Евразийского банка развития: [сайт]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/b27/EDB_Centre_Report-51_Armenia_Kyrgyzstan_EAEU_2019.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

6. Сафарян А. К 10-летию социологического исследования об отношении армянского общества к евразийской и европейской интеграции // Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК). 2023. URL: https://nicrus.ru/analytics/pub_k10letiyu/?fbclid=IwAR1Kpq7eSmkNnKjO9xIuaRwSab4z6U2EiKKS8WASKFPlf-AtVqoa2GNza40 (дата обращения: 17.02.2024).

7. Задорин И. В. Страны далекие и близкие. Как формируется образ внешнего мира в массовом сознании населения Северной Евразии // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 3–8.

8. Колосов В. А. Евроцентризм в восприятии мира: причины, проявления, сдвиги // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 15–19.

9. Рекеда С. В. Трансформация образа Евразийского экономического союза в условиях углубления кризиса международных отношений в 2022 году // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 57–64.

10. Илеуова Г. Внешнеполитические предпочтения казахстанцев: каждый седьмой — неопределившийся // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 74–77.

11. Вардомацкий А. П. Беларусь и Россия: кооперация — да. Вхождение — нет // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 89–93.

12. Андреевкова А. В. Отношение к России в постсоветских странах — от ностальгии к ценностям // СоциоДиггер. 2022. Декабрь, т. 3, вып. 12 (23). С. 33–39.

13. Возьмитель А. А. Евразийский экономический союз между прошлым и будущим // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 2 (143). С. 52–60. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-2-52-60>

14. Французские историки о неизбежном распаде Евросоюза // ИноСМИ. 2018. 01.10. URL: <https://inosmi.ru/20181001/243360745.html> (дата обращения: 11.02.2024).

15. Todd E. La Défaite de l'Occident. Paris: Gallimard, 2024.

16. Кратев И. После Европы / пер. с англ. А. Никитиной; под ред. А. Смирнова и Я. Охонько. М.: Дело, 2018.

17. Кратев И. Разрушаемая демократия: смыслы глобального протеста = Democracy Disrupted: The Politics of Global Protest. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.

18. Шмелев Б. Перспективы европейской интеграции в оценках болгарского политолога // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 122–126.

19. Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества: монография. М.: Экон-Информ, 2021.

20. Экономическая война Запада против России. Что ждет ЕАЭС? // Голос Армении. 2022. 06.04. URL: <https://golosarmenii.am/article/146173/ekonomicheskaya-voyna-zapada-protiv-rossii-chto-zhdet-eaes> (дата обращения: 12.02.2024).

21. Хесс М. Страны Южного Кавказа готовятся к жесткой посадке России // Turan.az. 2022. 19.03. URL: <https://turan.az/ru/prosu-slova/strany-iuznogo-kavkaza-gotoviatsia-k-zestkoi-posadke-rossii> (дата обращения: 20.03.2022).

22. Тавадян А., Тавадян Аг. Сценарии развития и возможные эффекты интеграции // Мир перемен. 2021. № 3. С. 76–89. https://doi.org/10.51905/2073-3038_2021_3_160

23. Погосян Г. А. Эмиграция vs репатриация: почему люди уезжают и при каких условиях готовы вернуться?: интервью // Голос Армении. 2022. 16.02. URL: https://www.golosarmenii.am/article/141618/emigraciya-VS-repatriaciya-pochemu-lyudi-uezzhayut-i-pri-kakix-usloviyax-gotovy-vernutsya?fbclid=IwAR29fYNEChzsWbY7PGGKUWqsaodf04KcPo7v2agJjNBmaWeDL0m_r3mRrvA (дата обращения: 16.02.2024).

24. «Если получится с работой, останемся» // Голос Армении. 2022. 07.03. URL: <https://golosarmenii.am/article/143370/esli-poluchitsya-s-rabotoj--ostanemsya> (дата обращения: 07.03.2022).

25. Ненастоящая заграница // Холод*. 2022. 19.03. URL: https://holod.media/2022/03/19/penastoyashhaya-zagranica/?fbclid=IwAR0MkZWcw9vMl4_bVO1lC2ZeQc6mn7LMMZxO-dUlw-iNjzrWHN4ItkHZN8 (дата обращения: 19.03.2022).

26. Закарян А. Стратегическое партнерство Армении с Россией нуждается в восстановлении и переосмыслении // Голос Армении. URL: <https://golosarmenii.am/article/144629/artak-zakaryan-strategicheskoe-partnerstvo-armenii-s-rossiej-nuzhdaetsya-v-vostanovlenii-i-pereosmyslenii> (дата обращения: 19.03.2023).

---

* Признан в Российской Федерации организацией, выполняющей функции иностранного агента.

27. Махарашвили Г. Ползучая оккупация: как Азербайджан на пару с Турцией «поедают» Грузию // Ren.tv. 2021. 8 ноября. URL: <https://ren.tv/blog/georgii-makharashvili/900549-polzuchaia-okkupatsiia-kak-azerbaidzhan-na-paru-s-turtsiei-poedaiut-gruziiu> (дата обращения: 27.05.2024).

28. Шария Г. Турция медленно, но верно «осваивает» Грузию // Regnum.ru. 2021. 2 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/1462784> (дата обращения: 27.05.2024).

29. Турция в Закавказье: Экспансия или партнерство с Россией // Rambler.ru. 2023. 11 июня. URL: <https://news.rambler.ru/politics/50901891-turtsiya-v-zakavkaze-ekspansiya-ili-partnerstvo-s-rossiy/> (дата обращения: 27.05.2024).

30. Армения — Россия: дружба, сотрудничество и взаимопомощь. Ереван: ЕГУ, 2022.

31. Lee S. The role of social media in protest participation: The case of candlelight vigils in South Korea // International Journal of Communication. 2018. January, no. 12. P. 1523–1540. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/7767/2313> (дата обращения: 24.12.2024).

32. Хачатрян Г. Г., Шестопалова А. В. Влияние социальных медиа на протестную активность в Армении // Материалы Четвертой международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15): сб. ст. и тез.. М.: МПГУ, 2015. С. 75–95.

33. Соколов А. В., Соловьева А. В. Интернет-механизмы вовлечения граждан в общественную активность // Материалы Четвертой международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15): сб. ст. и тез. М.: МПГУ, 2015. С. 125–133.

34. Манойло А. В. Технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Материалы Четвертой международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-15): сб. ст. и тез. М.: МПГУ, 2015. С. 108–116.

35. Погосян Г. А. Перспективы евразийской социально-экономической интеграции (взгляд из Армении) // Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]. 2022. № 2. С. 22–30. <https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.02>

36. Тавадян А., Манасерян Т. Краткосрочные и среднесрочные перспективы развития армяно-российского экономического сотрудничества // Современное состояние и видимые перспективы армяно-российского стратегического союза: сб. ст. Ереван: Наапет, 2021. С. 36–41.

Статья поступила в редакцию 29 февраля 2024 г.;

рекомендована к печати 4 июля 2024 г.

Контактная информация:

Погосян Геворк Арамович — канд. филос. наук, д-р социол. наук, проф., действительный член Академии наук Армении, иностранный член РАН; <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>, gevorg@sci.am

Problems and prospects of Eurasian integration in the context of public attitudes in Armenia

G. A. Poghosyan

Institute of Philosophy, Sociology and Law
of the Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
44, ul. Aram, Yerevan, 0010, Republic of Armenia

For citation: Poghosyan G. A. Problems and prospects of Eurasian integration in the context of public attitudes in Armenia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 286–299. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.302> (In Russian)

2024 marks the tenth anniversary of the Eurasian Economic Union (EAEU), within which five CIS countries are implementing Eurasian economic integration. Over the past period, the economic union of the five countries has brought many benefits and advantages in terms of facilitating and expanding opportunities for international trade. For Armenia, the past years

of economic integration have made it possible not only to support its economy, but also to significantly strengthening and developing trade and economic ties with the participating states, and particularly with Russia. Currently, the EAEU is negotiating with a number of new countries that have expressed a desire to join the union. Along with the obvious achievements and advantages of the EAEU, the participating countries are raising the issue of expanding integration into the political, energy and security spheres. Many experts put forward the task of improving and modernizing Eurasian integration, taking into account the new realities in the global world order. Public opinion polls conducted in the participating countries indicate a decrease in the population's interest in the prospects of integration, due to a slight slowdown in integration processes and their inconsistency with the initially established social expectations. The sociological studies conducted over the past few years in Armenia also indicate a noticeable decline in the image of Russia as a friendly country and a reliable strategic partner of Armenia in the eyes of the Armenian public. The ruling political elite of the republic does not hide its intention to change the vector of geopolitical orientation from Russia and the EAEU to the West. This article is devoted to discussing the problems and prospects of Eurasian integration in the new conditions of a multipolar world order.

Keywords: economic integration, expansion, public attitude, development prospects.

References

1. Poghosyan G. A. The Armenian communities of Russia: lintegration or repatriation. "Philosophy in Modern World". *Proceedings of international conference devoted to the INESCO Philosophy Day*, iss. 11 (pp. 127–147). Yerevan, Miva-Press Publ., 2021. (In Armenian)
2. The positive attitude of citizens towards Eurasian integration is gradually decreasing. *Regnum*, 2017, December 25. Available at: <https://regnum.ru/news/2361811> (accessed: 20.02.2024). (In Russian)
3. Poghosyan G. A. Problems of Eurasian integration in the processes of European gravity. *Arkhont*, 2017, no. 1, pp. 68–71. <https://doi.org/10.24412/2587-9464-2017-1-68-71> (In Russian)
4. *Public Opinion Survey: Residents of Armenia October 9–29, 2018*. Available at: https://www.iri.org/wp-content/uploads/2018/11/2018.11.23_armenia_poll.pdf (accessed: 19.02.2024).
5. Effects of integration of Armenia and Kyrgyzstan within the EAEU: Analytical Report by the Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank (EDB ICS). Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/b27/EDB_Centre_Report-51_Armenia_Kyrgyzstan_EAEU_2019.pdf (accessed: 20.02.2024). (In Russian)
6. Safaryan A. To the 10th anniversary of sociological research on the attitude of Armenian society to Eurasian and European integration. *National Research Institute for Communications Development*, 2023. Available at: https://nicrus.ru/analytics/pub_k10letiyu/?fbclid=IwAR1Kpq7eSmkNnKjO9xIuaRwSab4z6U2EiKKS8WASKFPlf-AtVqoa2GNza40 (accessed: 17.02.2024). (In Russian)
7. Zadorin I. V. Countries far and near. How the image of the outside world is formed in the mass consciousness of the population of Northern Eurasia. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 3–8. (In Russian)
8. Kolosov V. A. Eurocentrism in the perception of the world: Causes, manifestations, shifts. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 15–19. (In Russian)
9. Reveda S. V. Transformation of the image of the Eurasian Economic Union in the context of the deepening crisis of international relations in 2022. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 57–64. (In Russian)
10. Ileuova G. Foreign policy preferences of Kazakhstanis: Every seventh is undecided. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 74–77. (In Russian)
11. Vardomatsky A. P. Belarus and Russia: Cooperation — yes. Entry — no. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 89–93. (In Russian)
12. Andreenkova A. V. Attitudes towards Russia in post-Soviet countries — from nostalgia to values. *SocioDigger*, 2022, December, no. 3, iss. 12 (23), pp. 33–39. (In Russian)
13. Vozmitel A. A. Eurasian Economic Union between the past and the future. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiya*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 52–60. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-2-52-60> (In Russian)

14. French historians about the inevitable collapse of the European Union. InoSMI, 2018, October 1. Available at: <https://inosmi.ru/20181001/243360745.html> (accessed: 11.02.2024). (In Russian)
15. Todd E. *La Défaite de l'Occident*. Paris, Gallimard, 2024.
16. Krastev I. *After Europe*, transl. from English by A. Nikitina, A. Smirnov, Ya. Okhon'ko (eds). Moscow, Delo Publ., 2018. (In Russian)
17. Krastev I. *Democracy Disrupted: The Politics of Global Protest*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2014.
18. Shmelev B. Prospects of European integration in assessment of Bulgarian political scientist. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 122–126. (In Russian)
19. Osadchaya G. I. *Eurasian Economic Union: Development potential, cooperation format*: monograph. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2021. (In Russian)
20. The economic war of the West against Russia. What awaits the EAEU? *Golos Armenii*. Available at: <https://golosarmenii.am/article/146173/ekonomicheskaya-vojna-zapada-protiv-rossii--chto-zhdet-eaes> (accessed 12.02.2024). (In Russian)
21. Hess M. The countries of the South Caucasus are preparing for a hard landing by Russia. *Turan. az*, 2022, March 19. Available at: <https://turan.az/ru/prosu-slova/strany-iuznogo-kavkaza-gotoviatsia-k-zestkoi-posadke-rossii> (accessed: 20.03.2022). (In Russian)
22. Tavadyan A., Tavadyan Ag. Light and shadows of Eurasian integration. *Mir Peremen*, 2021, no. 3, pp. 76–89. https://doi.org/10.51905/2073-3038_2021_3_160 (In Russian)
23. Poghosyan G. A. Emigration vs Repatriation: Why do people leave and under what conditions are they ready to return?: Interview. *Golos Armenii*, 2022, February 16. Available at: https://www.golosarmenii.am/article/141618/emigraciya-VS-repatriaciya-pochemu-lyudi-uezzhayut-i-pri-kakix-usloviyax-gotovy-vernutsya?fbclid=IwAR29fYNEChzsWbY7PGGKUWqsaodf04KcPo7v2agJjNBmaWeDL0m_r3mRrvA (accessed: 16.02.2024). (In Russian)
24. “If the job works out, we’ll stay”. *Golos Armenii*, 2022, March 3. Available at: <https://golosarmenii.am/article/143370/esli-poluchitsya-s-rabotoj--ostanemsya> (accessed 07.03.2022). (In Russian)
25. Unreal foreign country. Kholod*, 2022, March 19. Available at: https://holod.media/2022/03/19/nenastoyashhaya-zagranicza/?fbclid=IwAR0MkZWcw9vMl4_bVO1lC2ZeQc6mn7LMMZxO-dUlw-i_NjzrWHH4lthHzN8 (accessed: 19.03.2022). (In Russian)
26. Zakaryan A. Armenia’s strategic partnership with Russia needs to be restored and rethought. *Golos Armenii*, 2022, March 19. Available at: <https://golosarmenii.am/article/144629/artak-zakaryan-strategicheskoe-partnerstvo-armenii-s-rossiej-nuzhdaetsya-v-vosstanovlenii-i-pereosmyslenii> (accessed: 19.03.2023). (In Russian)
27. Maharashvili G. Creeping occupation: How Azerbaijan and Turkey are “eating” Georgia. *Ren.tv*, 2021, November 8. Available at: <https://ren.tv/blog/georgii-makharashvili/900549-polzuchaia-okkupatsiia-kak-azerbaidzhan-na-paru-s-turtsiei-poedaiut-gruziiu> (accessed: 27.05.2024). (In Russian)
28. Sharia G. Türkiye is slowly but surely “developing” Georgia. *Regnum.ru*, 2021, November 2. Available at: <https://regnum.ru/news/1462784> (accessed: 27.05.2024). (In Russian)
29. Türkiye in Transcaucasia: Expansion or Partnership with Russia. *Rambler.ru*, 2023, June 11. Available at: <https://news.rambler.ru/politics/50901891-turtsiya-v-zakavkaze-ekspansiya-ili-partnerstvo-s-rossiej/> (accessed: 27.05.2024). (In Russian)
30. *Armenia — Russia: Friendship, cooperation and mutual assistance*. Yerevan, Yerevan State University Press, 2022. (In Russian)
31. Lee S. The role of social media in protest participation: The case of candlelight vigils in South Korea. *International Journal of Communication*, 2018, January, no. 12, pp. 1523–1540. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/7767/2313> (accessed: 28.05.2024).
32. Khachatryan G. G., Shestopalova A. V. The influence of social media on the protest activity in Armenia. *Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference “Social Computing: Fundamentals, Development Technologies, Social and Humanitarian Effects” (ISC-15)*: Collection of articles and abstracts (pp. 75–95). Moscow, MPGU Press, 2015. (In Russian)
33. Sokolov A. V., Solovyova A. V. Internet mechanisms for involving citizens to social activity. *Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference “Social Computing: Fundamentals, Development Technologies, Social and Humanitarian Effects” (ISC-15)*: collection of articles and abstracts (pp. 125–133). Moscow, MPGU Press, 2015. (In Russian)

---

* Is recognized in the Russian Federation as an organization performing the functions of a foreign agent.

34. Manoylo A. V. Technologies of conflict mobilization in social networks. *Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference "Social Computing: Fundamentals, Development Technologies, Social and Humanitarian Effects" (ISC-15)*: collection of articles and abstracts (pp. 108–116). Moscow, MPGU Press, 2015. (In Russian)

35. Poghosyan G. A. Prospects for Eurasian socio-economic integration (view from Armenia). *Social Novelties and Social Sciences*: [electronic journal], 2022, no. 2, pp. 22–30. <https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.02>. (In Russian)

36. Tavadyan A., Manaseryan T. Short-term and medium-term prospects for the development of Armenian — Russian economic cooperation. *Current state and visible prospects of the Armenian — Russian strategic union*: collection of articles (pp. 36–41). Yerevan, Nahapet Publ., 2021. (In Russian)

Received: February 29, 2024

Accepted: July 4, 2024

Authors' information:

Gevorg A. Poghosyan — PhD in Philosophy, Dr. Sci. in Sociology, Professor, Full Member of the Academy of Sciences of Armenia, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-8094-1289>, gevork@sci.am